

14 АПР 1982

ЗАЛОГ БУДУЩЕГО

Вадим Кожевников. «Корни и крона». Роман. Журнал «Знамя», №№ 9, 10, 1981. №№ 1, 2, 1982.

В ЦЕНТРЕ нового романа Вадима Кожевникова «Корни и крона» крупный современный машиностроительный завод, вернее, те, кто на нем работает. Завод этот был построен в годы первых пятилеток, разрушен во время войны, а затем возродился из руин. «...Люди работали среди этих развалин... при свете костров, греясь возле них, жили в землянках или уцелевших подвалах разрушенных домов. Ели из общего котла, получая похлебку в отслужившие свое солдатские котелки и стальные каски». Сила рабочих рук вдохнула жизнь в камень и металл, и завод вновь поднялся над землей всеми своими могучими корпусами.

Жизнь рабочего коллектива определяется все усложняющимися производственными задачами, которые требуют не только новой техники и технологии, но и более совершенной организации всего производственного процесса.

В этом и заключен главный смысл творческих исканий «заводчан» — основная тема романа. Она проходит через все повествование как тема общественного созидания. В судьбе одного завода отразилось нечто большее — сложность развития нашей промышленности на современном этапе.

На этой жизненной почве сформировался и основной герой прозы Вадима Кожевникова последнего времени и, конечно, романа «Корни и крона». Писатель изображает новый тип рабочего человека, немало пережившего и повидавшего на своем веку. Это человек высоких духовных качеств, зрелой мысли, он — активный участник решающих событий отечественной истории. Таковы многие заводчане, и среди них — представители трех поколений рабочей династии Должиковых, мастера высшей квалификации, партийцы, фронтовики. Глава семьи — Семен Фомич Должиков — участвовал в гражданской войне, в Отечественную был в подполье, попал в гестапо, фашисты перед отступлением его расстреляли, но торопились, и он «во рву ожил». Сыновья Фомича — Дмитрий, Егор и Геннадий Должиковы — тоже воевали, а затем вернулись на

родной завод, как и племянник Марат Должиков.

Внук старшего Должикова Константин войны не знал, но тоже успел повидать немало — работал на Сахалине, затем отслужил в армии и тоже пришел на завод. Для него, как и для всех Должиковых, трудовые будни полны романтики поиска, творчества, риска. Работать приходится в постоянно меняющихся условиях. Это как сражение, говорит Константин: «как точно его ни спланируй, в ходе боя обстановка может быстро измениться».

Династия Должиковых отнюдь не исключительные люди, хотя каждый из них индивидуален и неповторим как личность. Надо отметить, что роман Вадима Кожевникова плотно населен героями небывальными, со сложными судьбами: это замечательные мастера своего дела Егор Нилович Горохов, Сергей Федорович Фомин, Виктор Степанович Самохин, это и Марат Должиков, и его жена Эльза, и многие другие. Душа этих людей, говоря словами писателя, «припаяна к делу», но их интересы не ограничены производственной сферой, их жизнь полнокровна, им характерно чувство ответственности за происходящее рядом с ними, с другими людьми.

Мы видим те существенные изменения, которые произошли во всем облике сегодняшнего рабочего, в его бытии.

Роман насыщен коллизиями, характерными для современно-го производства.

...Возникает конфликт между руководством предприятия и комиссией из гавка, отказавшей заводу в важном заказе, подойдя к вопросу формально. Директор и парторг предлагают поставить спорный вопрос на обсуждение коммунистов завода. Что же, возмущаются работники гавка, мы должны считаться не со своими выводами, а с мнением зала? Ничего не поделаешь, отвечает директор Анатолий Кузьмич Иванов и напояняет, что зал этот — непростой, в нем собраны и заводские умельцы, и выдающие-

ся мастера, и члены горкома, райкома, народные депутаты, вышедшие из гущи рабочей среды, и лучше, мол, сейчас и здесь к ним прислушаться... «Сами» вырастили на заводе именитых людей, сами вынуждены с ними считаться», — усмехается директор.

Коренные заводские кадры и молодые рабочие — это люди новой формации, широкого размаха, умеющие по-деловому, но и с высоким общественным прицелом подойти к проблемам производственным. Закономерно возникает тема новаторской перестройки всей заводской жизни, перехода на бригадный метод.

И раскрывается эта тема не только как производственная, но и морально-этическая, связанная с новыми, повышенными требованиями к личности со стороны современного общества.

Все это определяет и композиционные особенности романа, его сложную, непривычную структуру. Прослеживая многообразные судьбы своих героев, неразрывную связь тех заводских дел, которыми они увлеченно живут, и непростых личных взаимоотношений, чувств и переживаний, писатель отказывается от традиционного развития сюжета. Жизнь героев, их внутренний мир раскрывается в причудливом переплетении разных эпизодов, сюжетных миниатюр, в смене новелл, из которых мы порой узнаем сначала о завершении событий, а потом уж об их истоках. Постепенно вся эта пестрота происходящего, как мозаика, слагается в единый многогранный образ сложного бытия нашего современника, личная жизнь которого, его дом и труд неразрывными нитями связаны с грандиозными историческими процессами, происходящими во всем мире. Такова, к примеру, история любви Марата Должикова и Эльзы — немецкой подпольщицы-антифашистки. Приметы нашего времени, новый уровень человеческих взаимоотношений отразились в судьбе семьи Са-

ней, на которую он смог подняться» — так думают герои романа. И они настойчиво прокладывают путь к этой высоте.

Лирическим эпизодом завершает писатель размышления своих героев о выпавшей на их долю судьбе.

Семен Фомич Должиков и мастер Михеев идут молодой аллею, насаженной вдоль недавно выстроенных домов, и мысли их возвращаются к пережитому.

— А чего тут было, помнишь? — спросил Платон Иванович.

— Ну, чего, пустырь, свалка.

— А после?

— Окны рыли, когда против белаяков воевали.

— Ну, а еще?

— Противотанковый ров копали. Да мелковат оказался, бутылками с горячей жидкостью из него в фашистские машины швыряли.

Семен Фомич тронул Михеева за рукав.

— Ты лучше понохай, как липы пахнут!..

И оба замедлили шаги.

Герои романа ощущают, как еще молод этот мир, построенный их руками. Они твердо знают, что «не по давности времени старое уступает новому. Ничто не изживает самое себя без причины». Лишь историческое творчество людей труда могло положить начало новым человеческим отношениям. Корни современного социалистического мира уходят глубоко в народную почву — и в этом его необоримая сила, залог будущего.

Л. СКОРИНО

Ими движет не стремление во что бы то ни стало навязать свою точку зрения, а желание понять другого человека. Таковы герои Кожевникова в отношениях с окружающими их людьми, на работе, в семье.

В изображении чувства любви — глубокого, чистого, верного, мужественного, понимаемого многими героями и как чувство долга, ответственности за любимого человека, — ощущается автор рассказа «Март — апрель» — одной из ярчайших страниц советской литературы...

В романе «Корни и крона» занимают значительное место «исповедальные» мотивы — размышления героев, их страстные споры о сегодняшнем дне, о своем долге перед будущим. «Не длинная жизнь мера человеку, а та высота в